

Янь Ся прислушался, но всё же шагнул вперёд. Юнь Сяо ухватила его за рукав, и голос её прозвучал слабо:

— Кажется, он меня всё же задел.

Глядя на её жалкую попытку изобразить слабость, Янь Ся с трудом сдержал улыбку:

— Тогда пойдём залечим раны.

Только они собрались уйти, как появился человек в белом, стремительно приближаясь с помощью цингуна. Янь Ся подумал: это тот самый человек. Судя по всему, у него есть дела с тем, кто в чёрном, но мастерство явно уступает.

Шэнь Юй вдруг восхищённо ахнул:

— Не ожидал, что с древних времён герои рождаются среди юношей. Этот парень в белом действительно искусен.

Янь Ся, услышав это, бросил на него косой взгляд, словно спрашивая.

Шэнь Юй пояснил:

— Лицо бледное, на лбу тёмный оттенок — похоже, его отравили. Но при этом он преодолел такое расстояние, сохраняя ровное дыхание. Видимо, он так спешил за тем, кто в чёрном, что даже не стал выводить яд. В его годы такое мастерство — редкость. Пожалуй, сейчас ты с Юнь Сяо вместе смогли бы сразиться с ним в полную силу. Но если проявишь наглость, то точно победишь.

Янь Ся не нашёл, что ответить. Выходит, в глазах Шэнь Юя он способен воспользоваться чужой слабостью. Однако после его слов Янь Ся стал внимательнее наблюдать за человеком в белом, и чем больше смотрел, тем больше стыдился. Он ведь немного разобрался в медицине, и хотя погода была пасмурной, для тренированных бойцов вроде него и Юнь Сяо это не было помехой. Он поспешно заключил, что лёгкость движений у того недостаточна, и теперь понимал, как был самоуверен.

Присмотревшись, он увидел, что одежда человека в белом, хоть и светлая, внизу была запачкана грязью, на ней виднелись следы от мечей. Однако головной убор его был аккуратно закреплён, а лицо оказалось невероятно привлекательным: брови изящные, но не резкие, глаза слегка приподнятые. Белый наряд, который обычно носили благородные и изысканные юноши, на нём словно сочетался с врождённой простотой. Возможно, его лучше всего было бы описать как человека, погружённого в мирскую жизнь, но при этом сохраняющего в глубине души нечто возвышенное, гармоничное и спокойное.

Юнь Сяо, увидев его, подошла:

— Господин, вы тоже преследуете убийцу?

Человек в белом, заметив Юнь Сяо и Янь Ся, на мгновение удивился, но быстро пришёл в себя:

— Судя по всему, он действительно силён. Два героя не смогли его остановить.

Янь Ся подумал: почему в его словах слышится насмешка?

Шэнь Юй, взглянув на его лицо, понял, о чём тот думает, и дружелюбно объяснил:

— У него широкий кругозор. Он видел, как вы использовали цигун, и примерно оценил ваш уровень. Конечно, вы сильнее того, кто в чёрном, но двое сильных отпустили одного слабого. Его тон вполне естественен.

Янь Ся: ...

Почувствовав на себе актёрское мастерство Юнь Сяо, Янь Ся решил вмешаться. Он шагнул вперёд:

— Мы преследовали того, кто в чёрном, но у нас не было доказательств, поэтому мы не могли действовать решительно. Вдруг мы ошиблись? К тому же, двое против одного — не лучшая слава.

Человек в белом парировал:

— Так что двое не смогли задержать одного раненого. Это звучит лучше.

Янь Ся настаивал:

— Ведь я не могу просто так причинить вред раненому, основываясь на одних догадках.

Человек в белом промолчал, наконец выдохнув:

— Скучно.

Сказав это, он повернулся, чтобы уйти. Юнь Сяо не могла позволить ему уйти — она так долго ждала этой встречи. Она подошла:

— Я не смогла его задержать, но подсыпала ему одно снадобье. Теперь я знаю, куда он направится.

Человек в белом резко взглянул на неё:

— Какие у тебя намерения? Ты с ним заодно?

Шэнь Юй вздохнул:

— Девочка слишком настойчива. Такой человек, как он, не поверит в случайные подарки судьбы.

Янь Ся молча посмотрел на него, ожидая объяснений.

Шэнь Юй предложил:

— Прояви наглость. Оглуши его, вылечи. Девочка не врёт — тот ранен и далеко не уйдёт. Разделитесь: один лечит, другой ловит. Когда встретитесь, всё объясните.

В тот момент, когда Юнь Сяо уже собралась назвать свою школу, человек в белом внезапно рухнул. Она увидела Янь Ся за его спиной, и слова застряли у неё в горле.

\*Авторское примечание:\*

\*Юнь Сяо: Не умею спорить, жду помощи.\*

На подоконнике несколько воробьёв дрались за еду, ивы начали зеленеть, а внизу уличные торговцы продавали утренние закуски. Ароматы разносились повсюду, вызывая лёгкий голод.

Янь Ся вздремнул, а проснувшись, увидел, что человек в белом всё ещё не очнулся. Теперь он был уже не в белом — Янь Ся дал немного денег слуге, чтобы тот передел его в новую нижнюю одежду. Глядя на зелёные ивы вдаль, он невольно спросил Шэнь Юя:

— Смогу ли я когда-нибудь достичь его уровня?

Леча человека в белом, Янь Ся был потрясён. В его теле был не один яд, и отравлен он был не день и не два. Такой коктейль мог бы убить даже мастера, но Янь Ся и Юнь Сяо потратили уйму внутренней силы, чтобы нейтрализовать его. Во время лечения Янь Ся почувствовал мощную, но сдерживаемую внутреннюю энергию пациента. Это его немного подавило, но больной был важнее. Они вылечили его, приготовили отвар и с трудом влили. Человек в белом погрузился в сон, но на лбу его оставалась лёгкая морщина — словно что-то тревожило его даже во сне.

Накануне Юнь Сяо тоже не смогла поймать того человека. Когда она догнала его, он уже истекал кровью, и ей пришлось вернуться с пустыми руками. Однако она вспомнила, что видела подобный стиль боя в Лингэфане.

Человек в белом очнулся, почувствовав, как его внутренняя энергия вновь циркулирует. Он посмотрел на юношу у окна, который что-то бормотал себе под нос, и слегка удивился. Его слух был острым, и он слышал каждое слово. Почему этот юноша задаёт вопросы, словно ждёт ответа?

Шэнь Юй немного утешил Янь Ся. Он понимал, что тот считал себя непобедимым, не встречая достойных соперников среди сверстников. Но человек в белом, хотя и был ненамного старше, обладал гораздо более сильной внутренней энергией. Шэнь Юй думал, что это неизбежно: Янь Ся начал тренироваться лишь в тринадцать лет, а до того его тело было слабее обычного. Человек же в белом с детства занимался боевыми искусствами, и его талант был невероятен. Более того, он был одержим совершенствованием. Высокий дар и невероятное усердие сделали его тем, кем он стал. Шэнь Юй даже задумался: если бы такой человек жил в его время, какую бы славу он снискал?

Человек в белом слегка кашлянул. Янь Ся вздрогнул, осознав, что не почувствовал его дыхания. Он обернулся:

— Я Цзя Сюнь, только что вышел в мир. Вчера я поступил неосторожно, но немного разбираюсь в медицине и не хотел, чтобы такой человек, как вы, пострадал от яда. Могу ли я узнать ваше имя?

Цзя Сюнь — это псевдоним, который Янь Ся использовал для путевого листа Янь И. Их настоящие имена знали только четверо: Янь И стал Цзя Чэнем, Янь Сьюань — Цзя Чжаоюнем, а Юнь Сяо оставила своё имя, так как её изначально собирались отправить подальше. Однако она осталась в Цанфэне, а путевые листы готовились давно, и создать новый было непросто. Юнь Сяо редко путешествовала, и те, кто её видел, обычно умирали. Янь Ся поступал так же, а Янь Сьюань с детства использовал маскировку. Её мать говорила, что её настоящая внешность не должна попадаться на глаза людям из Святого Ордена, но позже добавила, что даже если это произойдёт, ничего страшного — те, кто должен был умереть, уже мертвы. Поэтому здесь они показывали свои настоящие лица, а Янь И всегда маскировался, так как однажды приехал сюда под чужим именем, и его облик слишком напоминал Янь Минчжоу.

Человек в белом нахмурился:

— Я Си Чжэнь, ученик Храма Пяомяо. Я вышел в мир по срочному делу. Бесконечно благодарен вам за спасение жизни.

Янь Ся продолжил:

— Если вы ищете того вора, вам больше не нужно его преследовать. Его уже убили, но Юнь Сяо — та девушка — обнаружила на нём следы Дворца Цинпин.

Си Чжэнь вздохнул, словно это была ещё одна проблема. Янь Ся понимал: Дворец Цинпин — организация наёмных убийц, работающая за деньги, и в ней замешаны как чёрные, так и белые кланы. Но он также слышал, что ученики Храма Пяомяо — сборище сумасшедших. Хотя они называют себя храмом, они не занимаются духовными практиками, а следуют своим желаниям. Поэтому их ряды сильно разделены: сильные становятся ещё сильнее, а слабые исчезают. Их философия непонятна миру, и если бы не их мощь, их бы считали глупцами, которые развлекают сами себя. К счастью, никто не осмеливался говорить это в лицо ученикам Храма Пяомяо — ведь никто не знал, когда слабый ребёнок может превратиться в мастера. Си Чжэнь же был исключением — в глазах обычных людей он казался нормальным человеком.

Янь Ся спросил:

— Брат, куда вы теперь направляетесь?

<http://bllate.org/book/16277/1465423>